

Секция «Юриспруденция»

Цель - использование органов и тканей потерпевшего - как квалифицирующий признак преступления: дискуссионные вопросы

Кузнецов Владимир Юрьевич

Аспирант

*Московская государственная юридическая академия, Юридический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: vladimir2486@rambler.ru

Законодательное употребление термина «использование» органов или тканей потерпевшего в квалифицированных составах преступлений, предусмотренных п. «м» ч. 2 ст. 105 и п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ породило возражения среди ряда исследователей.

В частности, С. С. Тихонова находит данное понятие неуместным и предлагает использовать понятие «изъятие» органов или тканей человека. Обосновывает свою позицию автор следующим образом. «Цель изъятия органов или тканей человека характеризует внутреннее стремление лица к получению донорского материала (при отсутствии каких-либо правовых оснований для этого) по завершении преступного посягательства, например, убийства. Таким образом, - приходит к выводу автор, - само посягательство не может осуществляться посредством изъятия компонентов организма человека, поскольку возможность осуществления такого изъятия лишь порождает и направляет преступление» [Тихонова С. С. 2002, С. 36-37].

Далее продолжает автор: «... представление о цели использования фрагментов человеческого организма как об обращении с уже полученными анатомическими сегментами, наоборот, позволяет отнести к способам совершения преступления лишь сам процесс обособления отдельных биосубстратов из организма потерпевшего» [Тихонова С. С. 2002, С. 37]. В связи с чем, автор приходит к выводу, что процесс совершения данного преступления должен осуществляться путем изъятия органов или тканей у человека, что приводит, по ее мнению, к тому, что в тех случаях, когда рассматриваемое преступление совершается не путем изъятия (например, путем причинения травмы черепа или путем бездействия), то действия виновных лиц не подпадают под квалификацию ни по п. «м» ч. 2 ст. 105, ни по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ [2].

Однако не могу согласиться с указанной позицией автора. Представление о том, что «использование» органов или тканей это есть обращение с уже готовыми биосубстратами и наличие промежуточной стадии действия виновного (процесс изъятия), расположенной между преступным посягательством (убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью) и реализацией преступного умысла (использованием органов или тканей), полагаю, не влияет на квалификацию. Поскольку в рассматриваемых нормах не оговаривается способ совершения посягательства, считаю, что рассматриваемое преступное посягательство может быть совершено любым способом.

Помимо всего прочего, введение понятия «изъятие» органов или тканей, если использовать логику рассуждения С.С. Тихоновой, полагаю, приведет к обратной ситуации – не будут подпадать под квалификацию по рассматриваемым пунктам статей (п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ) те посягательства, которые совершались

путем изъятия органов. Ведь С.С. Тихонова, как уже приводилось выше, как раз отмечала в своей монографии, что использование понятия «изъятие» органов или тканей будет предполагать, что рассматриваемое посягательство не сможет быть осуществлено «посредством изъятия компонентов организма человека, поскольку возможность осуществления такого изъятия лишь порождает и направляет преступление». В связи с чем, считаю наиболее разумным оставить прежнюю терминологию в рассматриваемых квалифицирующих обстоятельствах.

Единственное, что предлагаю изменить в формулировке указанных квалифицирующих признаков – это расширить цель данных преступлений, то есть предлагаю данный квалифицирующий признак изложить в следующей редакции: «в целях использования органов, тканей и (или) клеток человека», поскольку убийство (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) может совершаться и с целью использования клеток потерпевшего, например, стволовых.

Также представляется целесообразным предложение С. С. Тихоновой о введении указанного обстоятельства в перечень отягчающих обстоятельств [2]. Однако не все исследователи разделяют указанную позицию. В частности, С. В. Павлуцкая отвергает необходимость введения рассматриваемой цели преступления в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, мотивируя это тем, что указанный признак уже предусмотрен п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ [1].

Возражая С. В. Павлуцкой, следует отметить, что с целью использования органов, тканей и (или) клеток человека могут совершаться и другие преступления. Например, доведение до самоубийства, причинение вреда здоровью любой степени тяжести, похищение человека, незаконное лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар и др. Поэтому, на наш взгляд, более предпочтительной представляется точка зрения С. С. Тихоновой.

Что касается составов похищения человека и незаконного лишения свободы, то, полагаю, данные составы наиболее чаще могут быть связаны с целью использования органов, тканей и (или) клеток потерпевшего. Поэтому представляется целесообразным ввести указанную цель преступления в качестве квалифицирующего признака данных составов.

Анализируя п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 (Торговля людьми), можно заметить, что в указанном пункте вместо термина «использование» употребляется термин «изъятие» у потерпевшего органов или тканей. Данное законодательное употребление термина не искажает уголовно-правовой квалификации торговли людьми с указанной целью, однако в целях единообразия изложения квалифицирующих признаков предлагаю ввести вместо указанного термина термин «использование» у потерпевшего органов или тканей, расширив данную цель указанием на клетки.

Таким образом, в указанной работе нами был затронут вопрос об уместности законодательного употребления термина «использование» органов или тканей человека в квалифицированных составах преступления. Было предложено расширить данное обстоятельство преступления указанием на клетки, высказано предложение о включении данной цели преступления в перечень отягчающих обстоятельств и о введении указанной цели в качестве квалифицирующего признака составов похищения человека и незаконного лишения свободы.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Павлуцкая С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Владивосток, 2009.
2. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.